

НАРОДНАЯ ПРОЗА ИЗ АРХИВА В. И. СМИРНОВА

Публикация и комментарии С. В. Гавриловой

В. И. Смирнов — известный собиратель русского фольклора, ученый, краевед. Его статьи и публикации в Трудах Костромского научного общества по изучению местного края¹ давно получили широкое признание у фольклористов. Располагая большим фольклорным материалом, В. И. Смирнов не только публиковал его сам, но и предоставлял его для публикаций. Например, в предисловии А. А. Ширского к легендам Ветлужского края есть указание на то, что данные легенды — это извлечение из его записей, сделанное В. И. Смирновым: «Ему же принадлежит и труд по сопоставлению». Сами же записи хранятся в г. Костроме в архиве Костромского научного общества по изучению местного края.² В Рукописном отделе ИРЛИ РАН (Пушкинского Дома) в архиве В. И. Смирнова также находятся записи А. А. Ширского и многих других собирателей, в том числе и его собственные.

Публикуемые ниже тексты разнородны: это легенды, сказки и былички. Правила орфографии и пунктуации соблюдены в той мере, в какой они соблюдались в рукописи. Основные паспортные данные (собиратель, исполнитель, время и место записи) там, где они присутствуют, пишутся в том порядке, в каком мы их видим в рукописи. Тексты пронумерованы. Архивные шифры и комментарии к текстам приводятся в конце публикации.

¹ См., например: *Смирнов В. И.* 1) Потонувшие колокола. Третий этнографический сборник // Тр. Костромского научного общества по изучению местного края. 1923. Вып. XXIX; 2) Чёрт родился (творимая легенда) // Там же; 3) Отношение деревни к войне. Костромская деревня в первое время войны // Тр. Костромского научного общества. 1916. Вып. V.

² *Ширский А. А.* Из легенд Ветлужского края. Третий этнографический сборник. Кострома, 1923. С. 5.

ПРО СЕМЁНА ИВАНЫЧА

Жили-были муж с женой. Они жили бедно; у них было семь детей. Вот так они бедно жили: день поедят, два погодят, детям дадут по корочке — сами голодные сидят. Был Семен Иваныч и Пелагея Ивановна. Оне уж никак себя не звали, как — Семен Иваныч, а другую — Пелагея Ивановна. И вот оне как обеднели, в большой бедности были. Он все сапожничал, подметки шил. Шил, а деткам, милая, поись нечево. Была у них корова бурая. Пелагея Ивановна и говорит: «Семен Иваныч, давай буренку продадим». Семен Иваныч согласился буренку продай, привел месника. Месник им только 7 рублей дал за корову; корова охудала, оголодала — одним стенам кости. Дал семь рублей; купили мучки. С'ели мучку — опять нет.

Снитца месняку: «што я Семену Иванычу мало дал? дам еще 3 рубля». Семену Иванычу и снитца [тоже]: «Пелагея Ивановна, мне приснилось, што пришол месник, нам прибавил 3 рубля! — Это хорошо. — Купили опять пудик мучки — опять с'ели». Идет старичок седенький и проситца начевать. У них изба была малинькая; два окошка волоковые (?). И проситца начевать: «Пустите меня, пожалуйста, ночевать, — Милый дедушко. Пустили бы тебя ночевать, да прокормить нечем». — Вот: «мне, говорит, — не надо твоей кормешки, я накормлю твоих детей.» Вот пришол старичок, дал всем детьми поесь и их покормил. Вот и говорит: «Семен Иваныч! брось ты это мастерство, иди на большую дорогу и клади камешки в полусажонки.

Пошол, это мастерство бросил, полусажоночки клась, камешки стал рыть Семен Иваныч. И нашол драгоценный камень: «Куди (?) мне эту штуку девать? Деткам отдам играть, хоть ись просить не будут!» Вот принес, дал детьми играть.

У них был мальчик Иванушко. Играли-играли, розбили этот камент. Этот Иванушко взял камешок, пошол на дорогу играть. Вот едет полковник; остановился против мальчика. Мальчик напугалс (?) — побежал домой. Пелагея Ивановна испугалас: «Што ты бежишь?» И у ево камешки из подола сыплютца. Вот приходит полковник в избу и спрашивает: «Как тибя, хозяйюшка, зовут?» «Пелагея Ивановна испугалас, ничево и не говорит — испугалас. — «Пелагея Ивановна — А где у тебя хозяйин?» — «На большой дороге». — Што делает? — «Камни кладёт». — Иди по нево немедленно. — Жена накиннула пальтушонки и побежала к Семёну Иванычу. «Семен Иваныч! (Беги) беги скорей домой — што-то Иванушко наделал на большой дороге.» Ну вот Семён Иваныч побежал домой. Полковник спрашивает; «Скажи, хозяйин, как тебя зовут?» — Полно-ко, не

спрашивай, как меня зовут. — Он уж напугался, дрожит. Потом сказал: «Семён Иваныч.» «Семён Иваныч, што ты не бери, только продай камни»: Семен Иваныч обрадовался; «да вы хоть так-то забирайте, только идите из изба,» Насыпал ему [полковник денег] полную хатину и уехал.

Ну, зделалса Семен Иваныч богатой, зделалса. Сам себе выстроил терём, нанял себе прислуг — хожалок, за Пелагеой Ивановной прислуживать и за собой прислуживать.

Вот зделал он бал-менинник. Созвал тут всех купцов, багачов, всю свою комисию. Вот идёт старичок нищенькой и просит у них пообедать. — «Семен Иваныч, какой-то мужик просит пообедать». — «Ну, ма.. (?) ево тут, не надо!» — «Нет, говорят, — уходи. Опять приходит старичок, отдохнуть проситца — «Семен Иваныч! старик проситца отдохнуть.» — Ну, досуг мне! Такие у меня купцы да бояре сидят. — Опять идет старичок: «Укройте меня от темной ночи». — Семен Иваныч, старик проситца ночевать! — «Ну, ево в жопу коленком, да дайте ему в шею раза!» Так зделали — прислуга распорядилас — в шею дала да в жопу коленком.

Нашол старичок там столб. Старик обмакнул палец в рот и написал слова: «Был Семен Иваныч беден, а топерь богат и сотворил себе ат.»

Вот выходит Семен Иваныч и гледит на слова: «Што такое? — говорит, — што за слова?» Приходит прислуга. И велит: «стешите топором!» Оне тешут, а оне светлее... — «Закрасить их!» Што красят, то они веселее. «Зажгите столб!» Оне зажгли, а усадьба-та вся и пыхнула.

И остался он опять на голи. А старик это был сам Христос истинный.

(Запис. от Агнии Ефимовны (фам. неизв.), кр-ки д. Юрцево, Белореч. в. Костр. у. 14 авг. 1925 г. Л. С. Китицыной).

2

(ИВАНОВ)

Вот набирал восударь войское. Вот, милая, набирал войско. Собрали тучи, посадили их обедать. Был бедный Иванов солдат, бедной, рваной, просто плохой солдатишко. Вот сели обедать. Ест такие богачи солдаты — всяких вить много. Иванов говорит: «Кто богат, у тово разума нет». Другой солдат говорит: «Почему ето разума нет? Государь богат, неужели у него нет разума?» Иванов: «Именно, — говорит, — нет».

Пошел такой солдат к восударю: «Иванов говорит, што у вас разуму нет». Вот! — «Призвать ево, сукина сына, сюда, Иванова!» Вот Иванов приходит: «Зачем, ваше величество, миня требовали?» — «Почему ты говоришь, што кто богат, у того разуму нету, а кто беден — есть?» — «Именно так.» — «Расстрелять ево, сукина сына, как ворону!» — Он говорит: «Положено, так расстреляйте, а не положено — нельзя». Восударь говорит: «Ну, Иванов, если у тебя разума много, то происсортуй ты их, произведи».

Вот взял мешок денег Иванов, пошел на базар. По базару ходит прынец с королёвой дочкой. Вот привёл в гостиницу, заказал напиток про королёву дочку. Оне надо рублёф, а Иванов на 100 рублёф. Ну, вот прынец спрашивает королёвой дочки: «Как бы, душечка, нам с тобой повидаться?» — «Вот отвори окно, спушшу полотно, тебя приму в окно», — это она говорит. Прынец свое уши развешал, а Иванов послушивает. Прынец полное своё брюхо набивает, Иванов подходит к окну, она отворяет окно, протенула полотно и принела. Запечалился Иванов, королёва дочка и спрашивает: «Што ты, душечка, не весел?» — Я, — говорит, — пооптерялся, кольцо я, — говорит, — именное потерял». — «Ладно, — говорит, — я сичас тебе кольцо папашино дам. Вот ушол.

Опять приходит к государю. Государь спрашивает: «Ну што, Иванов?» — «Рассортивал, ваше величество, ещё не хватило». — «На тебе два мешка денег сортовать, коли ты умён, а я глуп».

Пошел опять на базар, купил всё на себя. Прынец ходит по базару, клюшечкой повёртывает, с королёвой дочкой под ручку. Пошел в гостиницу. Прынец заказывает напиток на 200, а Иванов на 300. Вот опять прынец, опять: «Душечка, как мне с тобой повидатца?» А она опять также: «Спушшу полотно, приму в окно». А Иванов опять уходит, крепко натвёрживает. Опять подходит к окну. Королёва дочка ево принела. Опять почесновалис, посидели. Опять запечалился Иванов. — «Што ты, милой, не весёлой?» — «Я пооптерялся: немецкие часы папашины потерял». Она ему обратила часы. Опять ушол.

Идёт к царю. «Ну што, Иванов, издержал деньги?» — «Ещё не хватило». — «А всё в рубашки ходишь! На тебе три мешка, произведи в дело!»

Вот пошел Иванов опять на базар. Вот прынец опять ходит по базару, клюшечкой повётывает, со своей мамзелей. Опять повёл в гостиницу, заказал ещё выше, а Иванов опять ещё выше тово. Прынец спрашивает: «Как, душечка, нам с тобой повидатца?» — «А опять так: через полотно да в окно». Ну, вот пришел, спустила полотно. Иванов опять загоревал. Ну, оне тут почесновалис, посидели. — «Што ты, милый, больно не весел?» — «Ну, да

не очень смею сказать». — «Ничего, говори!» — «Да мне хочетца немного помаратца, вот». — «Ничего, ничего, не стоит, я, — говорит, — тебе чичас папашину тарелочку подам». Подала тарелочку, ну, тут он сходил, поправилса — «Куды мне девать?» — «Да погоди, выхлесну в окошко». — А там прынец строчит под окошком, слушает, как она с Ивановым-то чеснуетца. Она и хлоп ему на плеша: покрыла, как лепёшку посадила. Так оне тут почесновалис. Она подарила потрет с себе.

Прынц говорит: «Ах, душечка, как ты мне вчера лепёшку посадила, подштуила». Королёва дочка только за роток.

Проходит к государю. — «Ну што, Иванов, истратил?» — «Всё израсходовал, ваше величество». — «Ну, ты теперь, Иванов, коли эдакой умной, да дотошной, дак принеси, — говорит, — с королёвой дочки патрет» — «Да я её на лицо приведу самою». Государь обиделса: «да раза она за тибя пойдёт?»

Ладно — так делу быть. Собралса дамой, чесь честно нарядилса, отца мать взял и поехал по королёву дочку. И приехал к царю с королёвой дочкой. Вот оставил её в кибите, своё именье взял, коло неё положил, опять своё плохое надел.

Приходит к царю. Восударь спрашивает: «Што, Иванов, принёс ли портрет?» — «Да я, государь, не только патрет, а самоё». А царь и рот разинул и жопу раздвинул, дыру насквозную. Вот дак Иванов.

(Запис. со слов Агнии Ефимовны (фамилия неизвестна), кр-ки д. Юрцево Белореч. вол., Костр. у. 14 авг. 1925 г. Л. С. Китицыной).

3

ПРО МЕДВЕДЯ

Жили-были старик со старухой, у них была дочка Машенька. Поехали они однажды в гости, а Машеньку дома покинули. Сидит она дома и слышит: наверху что-то заухало. Пошла она посмотреть, что там ухаёт, а там сидит медведь. — «Красная девица, я есть хочу! Красная девица, я есть хочу!» Накормила его Машенька. Он два каравая съел. Пошла она вниз, а он и закричал: «Упаду, ушибусь! Упаду, ушибусь!» А она отвечает ему: «Падай, Господь с тобой! Падай, Христос с тобой!» Он вдруг как шмякнется, и сделался перед ней сундук с золотом да со всякими нарядами. Приехали батько с маткой, а она вся в шелках ходит.

(д. Соткино Варнав. у. запис. Е. Каллистова, 1913, расск. В. Веселова, 14 л.).

ВАНЯ ДУРАЧЁК

У одного мужика было три сына, младшим был Ваня дурачёк. Мать не любила Ваню. Вот отец послал их дрова рубить. Мать напекла двум сыновьям белых лепёшек, а Ване — пополам с золой. Идёт мимо их лесом мужичёк и говорит старшему: «Дай мне поесть!» А старший сказал: «Пойди к чёрту, мне самому не хватит». Тогда он подошёл к другому, и тот ему не дал. Подошёл к Ване дурачку, а Ваня сказал: «Дам я тебе, да оне у меня с золой». Сели вместе на пенёк, дурак вынял лепёшку и подал старику. Вдруг перед ними показался пирог, какого Ваня и во сне не видал. Пошёл потом лес рубить, а топор так и ходит. Пока братья нарубили сажень, дурачёк нарубил десять.

(с. Сунчурово, Пушкинск. вол. Костром. губ. и у. запис. учит. В. А. Воскресенская).

СКАЗКА

Жил был старик, а у него было два сына и дочь. У старика было много денег, да и скуп он был очень. Чует, что смерть приходит. Вот он деньги и зашил в подушку. Видела это десятилетняя его внучка. Пришли дети с поля, старик и говорит: «Эту подушку положите со мной в гроб». Когда он умер, эту подушку положили ему в голову. Стали искать после него денег — нигде нет.

Один говорит: «Ты украл». А другой говорит: «Ты украл». Долго они ссорились. Девочка и говорит: «Деда в подушку деньги зашил». Взяли лопаты и пошли разрывать могилу. Раскрыли гроб, стали вытаскивать, а у него вокруг шеи змея. Они его так назад и бросили и никогда о деньгах не вспоминали.

(с. Сунчурово, Пушкинск. вол. Костромск. губ. и у., запис. учит. В. А. Воскресенской).

Какой-то старик, вишь, больно любил деньги и как стал помирать, то зашил тихонько от семьи свои деньги в подушку, а подушку велел положить с собой в гроб, так и сделали. Хватилась семья, как схоронили его, денег, а их нет нигде. Загоревали. Как быть, денег нет, надо подати платить: все знают, что они не бедно

жили — куда же деньги девались. Вот маленькая старикова внучка: «Тягька, я видела, как дедушко деньги-то в подушку прятал». Потолковали меж собой. Решили позвать священника. Раскопали могилу — глядь, а на покойнике-то сидит, обнявши его страшная лягуха. Плюнули и отступились. Видно, дьявол-то уж пришёл к нему — нельзя уж брать деньги-то.

(Ветл. у., А.А. Ширский).

7

ПРО СТАРОВЕРОВ

Жили были старик со старухой и была у них одна дочка, да и та замуж вышла. Вот и пришла она смотреть своих батьку с маткой. Пришла она к вечеру, устала, да и легла на печку. Стали батька с маткой ужинать. Батька и говорит матке: «Буди дочку ужинать». А матка говорит: «Ну, пусть поспит». А дочка не спит, а всё слышит. Поужинали старики и спать легли; а спать-то они легли в другой горнице. А на столе так всякую еду оставили. А были они староверы. Не спит дочка и видит: вылезла из голбца³ пугало, поело всё, что на столе было, и насыпало полное блюдо золота, а само опять в голбец улезло. Лежит дочка ни жива, ни мертва, лежит —дохнуть боится.

На другой день стала она домой собираться. Старик говорит бабе: «Проводи, матка, дочку на лошади». Матка с дочкой едут, а матка и говорит: «Переходите и вы в нашу ту веру, ведь мы теперь не знаем, что пить да есть». А дочка говорит: «Вот погодьте, я мужа спрошу». Доехали они до половины пути, и вылезла дочка из телеги. Отошла с сажень да и говорит: «Не пойду я в вашу ту веру, я ведь видела, как к вам вылезал да денег им клал». Рассердилась старуха: «Кабы сказала ты это мне в телеге, я бы тебя всю в кусочки изрезала». И поехала она домой.

(д. Соткино, Варнав. у. запис. Е. Каллистова, 1913 г. рассказ. Я. Веселов, 14 лет).

8

СКАЗКА

У старика была мельница, а за мельницей росла рябина. Пришёл к нему нечистый и говорит: «Продай, что у тебя за мельницей». Старик и думает: «Что у меня за мельницей? Одна ряби-

³ Голбец — приступка на печке, крышка погреба.

на?» Продал чёрту, а за мельницей стояла его дочь. Жалко стало старику свою дочь, да делать нечего. Взял нечистый девушку и хотел её сделать своей женой, да она не согласилась, отрубил ей руки и пустил её по миру. Шла она, шла, и дошла до царского сада. В саду было много яблоков и свешивались через забор. Рвать ей было нечем, и она прямо кусала. Царь стал замечать обкусанные яблоки и велел стеречь вора. Поймали царские слуги девочку-безручку и привели её к царю. Красоты она была неописанной. Взял царь её к себе в жёны, а руки сделал золотые. В это время случилась война и царь уехал. Без него у жены родился ребёнок. Она послала царю письмоце, а нечистый подписал, что уродец. Царь ответил: «Храните до меня». А чертенок подал другую записку: «Убирайся куда хочешь». Взяла царица ребёночка и пошла с ним по миру. Вернулся царь с войны и спрашивает: «Где же моя ненаглядная царица с уродцем?» Ему говорят, что сам царь велел ей убираться, куда она хочет, и она ушла по миру, а что наследник такой же красивый, как и она. Царь горько заплакал и велел молиться по всем церквам, а сам дал обет ничего не есть, пока не найдёт царицу. Народ напугался, что царь умрёт с голода, все стали искать и скоро нашли её. Все стали счастливы.

(с. Сунчурово Пушкин. в. Костр. у., В. А Воскресенская)

9

ПРО ПРАВДУ И КРИВДУ

Встречаютца Правда с Кривдой. Идёт Кривда по улице, понимаешь, в калошах, при чесах, в цилиндре, што шёл, што голова — слилос, брюхо как у бабы беременной. А правда идёт оборванная, голая, в лаптишках. Вот встречает Кривда Правду: «Здрастуй, Правда! Што ш больно худа?» — «Да разе можно нонче жить? Вот я третий день голодная, холодная». — «Пойдём я тебя напою, накормлю и одену. Только што буду делать, молчи».

Приходят в чайную. Кривда говорит: «Подавай нам обед за 45 рублей с винами да одёжу этому человеку на 30 рублей». Вот стучает: «Сколько с меня?» — «Сорок пять да тридцать — семьдесят пять рублей». Потом опять стучает. Мальчишко приходит: «Што?» — говорит. — «Да как што? Я веть тебе 100 рублей дал, де здачи-то?» Мальчик говорит: «Што с вам, право? Вы говорите правду или врёте?» — «Ах, сукин сын! Позвать хозяина!»

Хозяин приходит: «В чём дело?» — «А вы будите хозяин или заведующий?» — «Хозяин». — «Што вы таких негодяев держите?! Я ему сто рублей дал, а он украл».

Хозяин гледит: такой господин не соврёт и начал мальчишка рвать. Рвал, рвал да за двери и выкинул. Мальчик и заревел: «Правда, Правда, где ты?» А правда-то из-под стола и шепчёт: «Здесь я, да говорить-то мне нельзя».

(Запись от М. Т. Круглова из д. Юрьевца (Юрцево — прим. Гаврилиной), М. С. Кितिцыной 28/VI 25 г.).

10

ПРО КОЗОНЬКУ

- Козонька, коза, лубеные твои глаза,
где ты, козонька была?
- Я коней пасла.
— Што ты выпасла?
- Жеребёночка.
— Де жеребёночек?
- Микулка увёл.
— Де Микулка?
- В клетку ушол.
— Де клетка?
- Водой её снесло.
— Де вода?
- Бычки вышили.
— Де бычки?
- В ялошняк ушли.
— Де ялошняк?
- Девки выломали.
— Де девки?
- Замуж та ушли.
— Де мужевья?
- Все примёрли.
— Де гроба?
- Все пригнили.

(Запись Л. С. Кितिцыной от Марфы Яковл. Алексеевой, кр-ки с. Кузнецово, Бычисг. вол. Костр. у. 2 июля 1925 г.).

11

Была у матки неродная дочка, да две родные были дочки. Вот родные были линивые, а неродная была ловкая. Вот и ходили по ягоды. Родные линиво берут, а неродная много наберёт. Они ходили в болотине, в роде как по клюкву. Родные и придумали — давай её убьем и под корш.

Вот убили и схоронили под коршик её, эту девочку. Вот и уродилос три листочка на её могилке. Вот пришли домой, нет неродной дочки. «Де Прасковья?» — «Не знаем де». Пошли искать. Пошла и matka — три листочка шевелятся и брякают: «три сестры ходили, одну уходили, под корш схоронили, не за большую винушку — ягод набирушку». Вот и батькё пошел, и опять листочки зашевелилис: «Три сестры ходили. Одну уходили, под корш схоронили, не за большую винушку, — ягод набирушку».

(Зап. от Марф. Як. Алексеевой, кр-ки с. Кузнецова, Бычих. вол. Костр. у. Л. С. Кितिцыной 1 июля 1925 г.).

12

БАБА И ЧЁРТ

Один раз баба пекла блины и вот выскочил к ей из потполья бес и говорит: «Чево ты ето делаешь?» — «А вот блины пеку!» — «А как тебя зовут?» Баба говорит ему, что — «Сама». — «Дайко мне блинок!» — «Погоди я маслица постоплю!» — «Ну ладно!» И он улез опять в подполье. Потом баба взяла и растопила олова; бес вылес опять к ней по блины: баба взяла ето олово и вылила ему на голову, и потом он и замуравкал, и побежал опять в потполье, а там ищо было 9 штук (чертей); те и спрашивают: «Кто тебя?» — а он и говорит: «Сама».

(д. Соткино, Варнав, у. Костром. губ. запис. К. Завойко, 1915 г.).

13

РУССКИЙ И ЕВРЕЙ

Русский и еврей согласились сказывать друг другу праздники, а у обоих были большие бороды. Если русский скажет праздник, то у еврея вытащит волосов, а если еврей скажет, то у русского вытащит.

Еврей и говорит: «У меня праздник Троица» и вытащил у русского 3 волоска; потом и говорит: «У меня праздник Седмица» и вытащил семь волосков из бороды у русского. Русский сказал: «У меня самый большой праздник: высокосный год» и схватил еврея за бороду и вытащил всю.

(с. Сунчурово, Пушкинск. вол. Костромск. губ. запис. учит. В. А. Воскресенской).

КОММЕНТАРИИ

№ 1. Про Семёна Ивановича. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 14. Сюжет «В богатстве правды нет» по СУС № 751 С* = АА* 796 I (2-р., 4-у., 1- б.). Ср.; СУС № 751 А* = АА* 751 II (Бог в гостях). Некоторые мотивы легенды встречаются в сюжете «Чудесные черепки» — СУС № 736*.

№ 2. (Иванов). ИРЛИ, п. 168, к. 1, № 13. В архиве В. И. Смирнова в одной из папок обнаружен материал к биографиям сказителей. Среди множества имен есть и Агния Ефимовна. Вот что там написано: «Агния Ефимовна — к-ка д. Юрцево, Белоречинской в. Костр. у. Она слепая старуха. Ослепла давно. Сказку про солдата „Иванова“ рассказывала на лужке среди большой беседы, гл. обр., баб в праздник. Долго упрасивали. Боялась всего: греха, невестки, тюрьмы. Публика убеждала на разные лады. Глотки у всех устали, а отступитца не хотели: „я с тобой в тюрьму пойду“; — неистовствовала одна баба.

Фамилии Агния Ефимовна так и не сказала. 14 янв. 1925 г. Л. Китицына» (ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 159).

Контаминация сюжетов СУС № 855* ~ АА* 855 (Солдат и царевна), р.-20, у.-4 и СУС № 854 (Золотой козёл, «С деньгами всё возможно»). Ср.: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трёх томах. Т. III. М., 1985. С. 328—329, № 30 (Солдат и часы). Подобные сказки встречаются и в сборниках фольклора восточных народов. Возможно, что этот сюжет проник с востока.

№ 3. Про медведя. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 79.

№ 4. Вая-дурачек. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 88. Сюжеты, в которых Бог или святая награждает доброго и щедрого человека, часто встречаются в легендах. Ср.: 750 В (Чудесный странник), 751 А* = АА 51 II.

№ 5. Сказка. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 89.

№ 6. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 68. По СУС № 760 А *** приведен только один белорусский вариант. Ср.: СУС № 760 А**** (р.-1). Сюжет о смерти скупого встречается и в сказках А. Н. Афанасьева: там скупой глотает золотые монеты, а черти затем вытряхивают из него деньги (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трёх томах. М., 1985. Т. 3. С. 82, № 370).

№ 7. Про староверов. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 76. Легенда, явно претерпевшая различные влияния. Сюжет о нечисти, поедающей пищу, необработанную нерадивыми хозяевами со стола, встречается в древнерусской поучительной литературе. В близком значении этот мотив используется и в некоторых легендах, например: *Афанасьев А. Н.* Народные русские легенды. Новосибирск, 1990. № 17. Ср.: СУС № 840 — АА840А. Известно, что, по народным представлениям, посуду не следует оставлять открытой, так как нечистая сила легко может туда проникнуть, иногда достаточно перекрестить ее или положить сверху две перекрещенные лучины. Пищу же положено благословлять, так как неблагословленное кушанье тотчас поедается чертями. В данной легенде «пугало» явно ассоциируется с нечистью, чертом, которое за что-то расплавляется со староверами. Таким образом, легенда отражает взгляды, направленные против старообрядцев. С другой стороны, она напоминает сюжеты детских страшилок о «страшной» матери, что неудивительно, так как легенда была записана у ребенка 14 лет.

№ 8. Сказка. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 146. Сбоку рукописи приписка: Ср. А. М. Смирнов. Сборн. великор. ск. Вып. II, Петроград, 1917, с. 653—656, № 242, с. 842—843 № 330. Контаминация нескольких сюжетов. Начало сказки напоминает сюжет «Отдай, чего дома не оставил» (СУС № 811*), мотив преследования девушки чертом является трансформацией эпизода преследования героини отцом (дядей), который хочет на ней жениться, в сюжете «Оклеветанная девушка» — СУС № 883А = АА 883, там же присутствует и мотив отрубания рук. Наиболее близко к данному тексту сюжет «Безручка» — СУС № 706 (мотивы отрубания рук, ложного письма, навета). История сюжета связана с текстом «Тысячи и одной ночи» (ночи 347—348 — «Рассказ о женщине с отрубленными руками»), с западными средневековыми легендами о Деве Марии, с русской рукописной «Повестью о царевне Персике» XVIII в. Мотив оклеветанной матери встречается и в сюжете о чудесных детях (СУС № 707), там же в некоторых сказках присутствует мотив рождения сына, у которого «по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трех

томах. М., 1985. Т. III. № 284. С. 300). В нашей сказке царь делает девушке вместо отрубленных рук — золотые.

№ 9. Правда и Кривда. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 28. Отдаленно напоминает известный сюжет «Правда и Кривда» — СУС № 613. Для данного текста в первую очередь характерно то, что поступок Кривды остается безнаказанным, тогда как в традиционном сюжете обязательно следует наказание. См., например: Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трёх томах. М., 1984. Т. I. № 115—122.

№ 10. Про козеньку. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 14. Кумулятивная сказка. См.: СУС № 2016*, 2018 + АА *2015 I.

№ 11. ИРЛИ, к. 168, п.1, № 17. В основе мотива о поющих или говорящих растениях на месте убийства или захоронения лежат тотемические представления. Ср., например, со сказкой «Крошечка-хаврошечка» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в трёх томах. М., 1984. Т. I. № 100) — СУС № 511. Похожие мотивы встречаются в балладах (см.: *Смирнов Ю. И.* Восточно-славянские баллады и близкие им формы. М., 1988. № 39, 40, 63), а также в похоронных и свадебных причитаниях.

№ 12. Баба и чёрт. ИРЛИ, к. 168, п. 1, № 72. СУС № 1135 (1-р., 1-у.). Ср.: СУС № 1136 (2-р., 2-б.).

№ 13. Русский и еврей. ИРЛИ, к. 168, п.1, № 87.